

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Горшок. Индийская народная сказка

Жила-была старуха. Пошла она однажды к горшечнику и купила четыре горшка. Вернулась домой, поставила горшки на полку, а сама достала из кувшина муку и принялась печь лепешки.

Здоровья старуха была слабого, ходила сгорбившись. Работать ей было трудно. Месит она тесто и думает о своей горькой доле: "Вот был бы у меня сынок, пошел бы он сейчас жать пшеницу". Сказала это старуха вслух и тяжело вздохнула.

Услышали ее слова горшки, что стояли на полке, закачались, застучали друг о друга, будто переговариваясь. А старуха опять тяжело вздохнула.

Тогда один горшок, который стучал громче всех, закачался еще сильнее. И старуха вдруг услышала:

– Матушка! Матушка! Я пойду в поле жать пшеницу!

Осмотрелась старуха – никого нет. А голос раздается снова:

– Матушка! Матушка! Я пойду в поле жать пшеницу!

– Кто здесь? Кто это говорит? – удивилась старуха.

А горшок соскочил с полки и вприпрыжку подкатился к старухе.

– Это я, матушка! Я!

Увидела старуха горшок, и все ее морщинки засияли от улыбки:

– Да как же это ты, проказник, сможешь пшеницу жать?

– А вот посмотришь, матушка. Я вмиг управлюсь! – И горшок вприпрыжку выкатился из дома.

Докатился он до дома деревенского старосты и закричал:

– Староста, староста! Возьми меня в работники, я буду пшеницу жать!

Посмотрел староста своими маленькими глазами на горшок:

– Ишь ты, самого от земли не видно, а в работники наниматься хочет! – усмехнулся он.

Затянулся он из своей трубки, подержал дым во рту, потом дунул на горшок и сказал:

– Где уж тебе пшеницу жать. Убирайся–ка, покуда цел!

– А вот посмотришь, староста, каков я! Укажи мне поле, на котором надо пшеницу жать! Рассмеялся староста:

– Ты хоть и мал, да, видно, удал. Так и быть, иди в поле. У меня пятьдесят бигхов (Бигх – единица земельной площади; один бигх равен 0,25 га.) земли под пшеницей. Посмотрим, как ты жнешь.

Покатился горшок в поле. Но едва лишь он успел скрыться из глаз, как тотчас же вернулся обратно. Посмотрел староста – пшеница сжата и связана в снопы, а снопы уже лежат на гумне. Подивился он:

– Ну и чудеса! Дела хватило бы на многих работников, а тут один миг – и готово! Ни забот, ни хлопот!

И обратился староста к горшку:

– Подойди–ка, дружок, ко мне поближе. Надо мне расплатиться с тобой за твою работу.

Подпрыгнул горшок и говорит:

– Обмолотишь пшеницу, тогда я и приду за расчетом. Дашь мне за работу горшок зерна.

Обрадовался жадный староста. Ведь это совсем даром! Горшка пшеницы даже одному человеку на целый день маловато. "Вот простак мне попался!" – подумал староста, а сам давай хитрить:

– Как? Целый горшок пшеницы только за то, что поле сжал? Ну да ладно, что с тобой делать! Приходи после обмолота. Дам тебе горшок пшеницы.

Горшок ускакал.

Наступило время молотьбы. Пшеницу обмолотили, провеяли. Стал староста поджидать, когда к нему горшок пожалует. Глядит – а он уже катится. Подкатился и говорит:

– Староста, староста! Сыпь в меня пшеницу!

Стал староста насыпать пшеницу в горшок. Сыплет–сыплет, а доверху никак не наполнит. Подсыпал он еще, смотрит – а горшок как был, так и остался пустой. Тогда староста взял большой совок и начал быстрее черпать пшеницу из закрома. Прошел час, другой, третий: насыпает староста пшеницу в горшок, а тот все еще почти пуст! Всю пшеницу из амбара пришлось старосте выгрести, чтобы кое–как наполнить горшок. Запыхался староста, пот с него градом катится. От жадности и злобы лица на нем нет: такой крохотный горшочек, а всю его пшеницу вместил! Тут, конечно, без колдовства дело не обошлось! Жалко старосте расставаться со своей пшеницей, но молчит, рта не раскрывает. Да и что пользы говорить? Сам же обещал!

Тут мимо проезжал один крестьянин. Горшок окликнул его:

– Эй, братец, подвези–ка меня до дома! Заплачу тебе сполна пшеницей.

Взвалил крестьянин горшок на телегу и поехал. А когда подкатил он к дому старухи, горшок закричал:

– Матушка! Матушка! Отворяй! Я пшеницу привез! Отворила старуха дверь: перед ней горшок, доверху пшеницей насыпанный. Не успела она ничего сказать, глядь – а во всех кувшинах, горшках, в чулане и даже во дворе – везде полным–полно пшеницы.

На радостях старуха затеяластряпню. Стала печь лепешки, да ненароком обожгла себе руку. Увидел это горшок, закачался:

– Довольно тебе, матушка, самой все дела делать. Пора и отдохнуть. Пойду–ка я искать себе невесту. Женюсь, и будет тогда невестка помогать тебе.

И горшок отправился за невестой. Катится по дороге, подпрыгивает. Вдруг он увидел – сидят люди, отдыхают. "Должно быть, со свадьбы возвращаются",– смекнул горшок.

Тут жених отошел в сторону и стал словно искать чего–то. Догадался горшок, подкатился к жениху поближе и наполнился доверху водой. Увидел его жених, схватил. Но едва он дотронулся до горшка – тот так и прилип к его руке. Как ни старался жених оторвать горшок, все напрасно. А горшок и говорит:

– Дай, что попрошу, тогда отпущу! Дай, что попрошу, тогда отпущу!

Испугался жених, решил согласиться.

– Что тебе надо? Говори!

– Отдай мне невесту!

Еще больше испугался трус–жених.

– Хорошо,– говорит,– согласен. Пойдем, бери мою невесту.

Отдал жених свою невесту горшку, и горшок пустился в обратный путь. Подкатился к своему дому и закричал:

– Матушка, открывай скорее! Твой горшок невесту привел!

Отворила старуха дверь, смотрит – и верно, стоит горшок, а за ним невеста. Ввела ее старуха в дом. И стали они жить весело и счастливо.

Как–то раз горшок говорит:

– Матушка, ты уж стара стала. Трудно тебе сухой хлеб есть. Я для тебя буйволицу достану, чтобы она молоко нам давала.

И горшок покатился к дому старосты. Приглядел он хорошую буйволицу илип к ее вымени. Буйволица стала брыкаться, бить ногой, но освободиться от горшка так и не смогла. Сорвалась она с привязи и бросилась бежать. Бежала она, бежала, да и остановилась как раз перед домом горшка – видно, счастье такое уж ему выпало. Закричал он:

– Матушка, матушка, отворяй скорее, я буйволицу привел!

Старуха открыла дверь. А буйволицу загнали во двор и привязали.

Стали они все жить счастливо, в мире и любви. Буйволица давала молоко, невестка хлопотала по дому, а старуха жила в свое удовольствие. Горшок заботился, чтобы в доме ни в чем недостатка не было. Старуха любовалась, как подскакивает горшок, и ей казалось, будто это ее собственный сыночек ползает по полу. Невестка иногда даже смеялась, глядя, как счастлива старуха.

Горшок же днем оставался горшком, а по ночам превращался в человека.

Три других горшка смотрели на всех с полки и постукивали друг о друга, словно радовались их счастью. А когда дул ветер, из горшков раздавались звуки, похожие на детский лепет.